

Пастухов Николай Иванович

**Похождения откупных
странников**

Истинная быль

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Иванович П.**
Похождения откупных странников: Истинная быль / Пастухов Николай Иванович – М.: Книга по Требованию, 2026. – 90 с.

ISBN 978-5-521-27340-9

ISBN 978-5-521-27340-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

гдѣ опредѣлишься, напиши намъ, сказалъ Василій Платоновичъ.

— Вѣдь и я ѣду, сказалъ Иванъ Ивановичъ.

— Куда, Богъ съ тобой, за чѣмъ; развѣ здѣсь мѣста нѣтъ? сказалъ Василій Платоновичъ.

— Я къ дядѣ Т—ву.

— Такъ, стало быть, мы все въ разныя стороны разлѣдемся; а жаль мнѣ тебя Иванъ Ивановичъ.

— Что дѣлать, хочу попробовать счастья у дяди.

— Ну, если ты у него будешь управляющимъ, можно будетъ къ тебѣ явиться; я думаю, дашь какое нибудь мѣстечко.

— Почему же, Василій Платоновичъ, если посчастливится, съ удовольствіемъ, пріѣзжай прямо, ко мнѣ, мѣсто будетъ.

— Ну, такъ до свиданія, господа; мнѣ нужно домой; вѣдь вамъ дѣлать—то нечего, а мнѣ завтра нужно въ походъ собираться, надѣвши пальто, сказалъ Николай Ивановичъ.

— Пойдемъ вмѣстѣ до конторы, сказалъ Иванъ Ивановичъ и сталъ одѣваться.

— Такъ и я не прочь, сейчасъ господа, только одѣнусь.

— Ну—съ, Николай Ивановичъ, прощай, желаю тебѣ всего лучшаго, сказалъ Иванъ Ивановичъ.

— Спасибо; жаль, что ни подорогъ мнѣ съ тобой; а вмѣстѣ было бы выгоднѣе ѣхать, отвѣчалъ тотъ.

— Что дѣлать, сказалъ Иванъ Ивановичъ, пожимая плечами.

— Ну, я и готовъ; пойдѣмте, произнесъ Василій Платоновичъ.

На другой день, часу въ двѣнадцатомъ утра, по Ельнинскому тракту, тащилась рыженькая лошаденка, запряженная въ розвальни; кучеръ высокій, пожилыхъ лѣтъ, мужикъ, съ окладистою бородой, помахивалъ кнутомъ и понукалъ свою клячу; въ сѣняхъ сидѣлъ, укутавшись въ енотовую шубу, человѣкъ средняго роста, въ высокой Армянской барашковой шапкѣ; войлокъ, подушка и маленькій чемоданъ находились при пассажирѣ.

— Послушай-ко, любезный, какъ тебя зовутъ? сказалъ сѣдокъ извозчику.

— Петрухой, а что?

— Да такъ я спросилъ.

— А васъ, баринъ, какъ зовутъ?

— Меня?

— Да, и Петруха придержалъ лошадь.

— Николаемъ Ивановичемъ.

— А сами-то вы изъ какихъ: изъ русскихъ, али нѣтъ?

— Изъ русскихъ.

- А по какому дѣлу въ К. вамъ надо?
- По своему.
- По торговли какой, али по барскому случаю?
- Нѣтъ, я ѣду къ родственникамъ.
- Такъ, сказалъ извозникъ и сталъ подгонять лошадь.

Николай Ивановичъ снова закутался въ шубу, перевернулся на лѣвый бокъ, потому что въ полѣ стала подниматься мителица. Ну, думалъ про себя Николай Ивановичъ, пріѣду въ К., остановлюсь у знакомаго Степана Карпыча, депжонки есть, зайду въ трактиръ, а къ Аннѣ Степановнѣ ни за что не пойду, скверная девчонка, любила меня только тогда, когда я былъ при хорошей точкѣ, а потомъ и показываться не стала. Тимофеевскій, говорятъ, теперь управляющимъ, онъ человѣкъ простой; быть можетъ, и приметъ меня. Въ такихъ мечтахъ Николай Ивановичъ сталъ засыпать, не смотря на то, что по дорогѣ были ухабъ на ухабѣ; онъ, можетъ быть, проспалъ бы и долго, но кучеръ, отъѣхавши 25 верстъ, присталъ къ постоялому двору покормить лошаденку, да и самому-то ему хотѣлось червячка заморить; онъ въѣхалъ на дворъ, разбудилъ сѣдока и указалъ ему теплую избу, въ которой останавливались проѣзжающіе.

- А что, Петръ, сколько отъѣхали?

— Двадцать пять верстъ, сударь; надо животу-то духъ перевести.

— Хорошо, отпрягай; а я напьюсь чаю.

— Незнаю, есть ли самоваръ у хозяина, сказалъ извозчикъ, и повелъ лошадь подъ навѣсъ.

Въ избѣ встрѣтила Николая Ивановича женщина молодыхъ лѣтъ, съ ребенкомъ на рукахъ.

— А что, хозяйка, самоваръ есть у тебя?

— Есть; прикажете поставить?

— Да, пожалуйста, потрудись, что-то я перезябъ.

— Чай-то есть у тебя?

— Есть.

— А то мы не держимъ его, да и не для чего.

— Есть, голубушка; не безпокойся, у меня чай и сахаръ свой.

— Марина, полно дрыхнуть-то, вставай, да разводи самоваръ! сказала эта женщина другой, которая лежала на печкѣ.

Толстая баба, крехтя, стала слѣзать съ печки и принялась ставить самоваръ.

Николай Ивановичъ скинулъ шубу, вычистилъ черечневый свой чубукъ, и наложилъ Жукова табаку; сѣлъ у окна и сталъ пускать кружки дыму.

Кстати, надо сказать, что Николай Ивановичъ ѣхалъ въ К. наверняка, надѣясь поступить на службу; онъ служилъ тамъ года два тому назадъ конторщикомъ, его зналъ хорошо К—скій винный

приставъ, а винные пристава играли большую роль въ откупахъ. Николай Ивановичъ могъ бы имѣть службу и въ другомъ откупѣ, но К. ему пришлась по сердцу: онъ любилъ ея окрестности, любилъ извѣстный тамъ трактиръ, а болѣе всего у него тамъ была любовная питрижка съ одною смазливенькою дѣвочкою; дѣвочка эта была падчирица одному дистанціонному повѣренному С.....у, который чрезъ Николая Ивановича игралъ когда-то порядочную роль въ откупѣ, мѣнялъ гдѣ ему было нужно, по своему произволу, сидѣльцевъ, бралъ взятки, чѣмъ бы ни пришлось,—мамаша возлюбленной Николая Ивановича была женщина смѣтливая, видѣла отъ конторщика себѣ пользу, принимала его къ себѣ какъ сына, позволяла дочкѣ кататься съ нимъ, ѣздить туда и сюда, и завлекла его въ сѣти, изъ которыхъ онъ не могъ выпутаться; дошло до того, что Николай Ивановичъ сталъ не вѣремя являться въ контору, дѣла того не терпѣли, и въ одно прекрасное утро получилъ чрезъ отлучки свои отъ конторы увольненіе. Послѣ того въ домѣ С.....а стали смотрѣть на него иначе: придетъ бывало къ нимъ, а они не покажутся; онъ ходилъ, ходилъ и принужденъ былъ выѣхать изъ К. въ Смоленскъ, гдѣ и жилъ до сего времени.

Взошелъ въ избѣ извозчикъ Николая Ивановича, снялъ съ себя свой армякъ и коротенькій полу—

шубекъ и. обратясь къ хозяйкѣ, спросилъ ужинать. Между тѣмъ посиѣлъ и самоваръ. Проезжіе побыли въ избѣ часа три и опять пустились въ путь. Чрезъ четыре дня, утромъ часу въ 7-мъ, они въѣхали въ К. Николай Ивановичъ остановился у стараго знакомаго Степана Карпыча, а извозчикъ, получа деньги, отправился въ обратный путь.

— Какъ перемѣнился ты, Николай Ивановичъ, говорилъ Степанъ Карпычъ, сяди на лежанкѣ: лысинка пробила, морщины стали показываться, со-веѣмъ сталъ другой.

— Нужды много впдѣлъ, отвѣчалъ тотъ, поку-ривая свою трубочку.

— Чтожъ, сюда-то, на должность что ли прі-ѣхалъ? сказалъ Степанъ Карпычъ.

— Да, хочу попробовать; здѣсь, говорятъ, управляющимъ Тимофеевскій Иванъ Леонтьевичъ.

— Да, Иванъ Леонтьевичъ.

— Ну, знакомыя-то есть ли въ откупѣ?

— Незнаю, у меня, съ тѣхъ поръ какъ вы уѣхали, никто не стоялъ.

— Неужели?

— Право; Василій Ивановичъ останавливался недѣли на двѣ, да и скрылся, не отдавши за квар-тиру.

— А не знаешь, Степанъ Карпычъ, куда онъ отправился?

— Богъ его знаетъ, ничего мнѣ не сказалъ, даже и не простился, ушелъ ночью.

— А давно это было?

— Вотъ уже другой мѣсяцъ.

— Онъ тутъ, должно быть, подумалъ Николай Ивановичъ. А много остался онъ вамъ долженъ?

— Восемь рублей съ четвертью, сказалъ Степанъ Карпычъ, и слѣзъ съ лежанки, — мнѣ пора въ лавку, а вы, Николай Ивановичъ, попейте чайку, прибавилъ онъ и ушелъ въ свою комнату.

Николай Ивановичъ переодѣлся и отправился въ трактиръ попить чайку. Онъ пилъ его разъ пять въ сутки.

Дорогою встрѣтился ему Василій Ивановичъ Митюшинъ; друзья крѣпко обнялись и расцѣловались. Василій Ивановичъ одѣтъ былъ очень плохо: въ одномъ пальто и то холодномъ, безъ колошъ. Онъ былъ лѣтъ сорока, волосы носилъ въ скобку, бороду брилъ; лицо его когда-то было очень не дурно, теперь совершенно почти износилось, глаза впали; онъ былъ похожъ на бѣглаго солдата — обросъ бородою, такъ что Николай Ивановичъ, при встрѣчѣ, не узналъ его.

— Ну, братъ, я тебя не узналъ, сказалъ Николай Ивановичъ, остановившись.

— Да и ты не тотъ; въ два года какъ можно измѣниться человѣку! сказалъ Василій Ивановичъ.

- Ну расскажи, давно ли ты здѣсь?
- Четвертый мѣсяцъ, живу на шестой квартирѣ.
- Знаю; ты жилъ у Степана Карпыча?
- Жилъ да рассчитался скверно.
- Слышалъ я.
- А ты гдѣ остановился?
- У него же.
- Славный мужикъ Степанъ Карпычъ, и не хотѣлось миѣ идти отъ него, да что дѣлать.
- А теперь гдѣ живешь?
- И не знаю, какъ сказать тебѣ: живу братъ за заставой въ Лаврентьевской слободѣ, у солдата, да и отъ него придется бѣжать.
- Почему же?
- Потому, что денегъ нѣтъ.
- Последнее время гдѣ служилъ?
- Длинная, братъ, исторія; здѣсь не расскажешь, я что-то прозябъ, сказалъ, пожимаясь Василій Ивановичъ.
- Пойдемъ чай пить.
- Куда?
- Пойдемъ въ Ястребовскій; не бойся, на квартирѣ не поведу.
- Пойдемъ, тамъ все расскажу.
- Они взошли въ трактиръ и сѣли въ залѣ ужъ не въ дворянской, какъ прежде, а въ простонародной

и велѣли подать себѣ три пары чаю, да бѣлый хлѣбъ.

— Ну, Василій Ивановичъ, тебѣ ужъ совершенно не везетъ, сказалъ Николай Ивановичъ, наливая въ стаканы чай.

— Что дѣлать, такая знать судьба.

— Ну былъ ли у Т—скаго?

— Былъ, да толку нѣтъ.

— Что же онъ тебѣ сказалъ?

— Говоритъ, мѣстовъ нѣтъ.

— Вотъ и мнѣ тоже, какъ видно, будетъ.

— Незнаю, можетъ быть, и приметъ.

— Знакомыхъ—то никого нѣтъ?

— Никого нѣтъ.

— Вѣрно и мнѣ придется убираться отсюда.

— Тебѣ-то что, съ деньгами можно найти службу, а къ тому же у тебя есть одеженка порядочная.

— Какія деньги у нашего брата?—есть десять рублей, а одеженка вотъ, что видишь, енотовая шинель, которую купилъ въ Смоленскѣ за сорокъ рублей, сюртучишка одинъ, да двухличное пальто драповое, вотъ и все.

— Все-таки и это хорошо, а у меня все здѣсь.

— Поправимся, Богъ не безъ милости; ну, рассказывай, откуда ты сюда прибылъ, и гдѣ странствовалъ въ эти два года.

— Прибыль—то я сюда изъ Москвы, а стран-
ствію моему конца нѣтъ, побываль братъ и въ
Самарѣ.

— Да ты мнѣ Расскажи подробно.

— Изволь, дай стаканъ допить.

— Пожалуйста пей, ты пьешь ли чай дома?

— Я ужъ и отвыкъ отъ него; три мѣсяца въ
ротъ не бралъ, а признаться, иной разъ съ удоволь-
ствіемъ напился бы; ты знаешь ли что, я и табаку-
то не курю, развѣ у солдата махорки когда вы-
прошу.

— Ну, мы съ тобой какъ разстались, по-
елѣ меня ты долго здѣсь служилъ, сказалъ Ни-
колай Ивановичъ, и потребовалъ двѣ трубки Жу-
кова.

— Послѣ тебя я скоро уѣхалъ отсюда въ Клинь,
тамъ послужилъ съ мѣсяцъ, меня уволили за то,
что я взяткокъ не бралъ.

— Изъ Клина куда отправился?

— Изъ Клина я до Твери пробрался пѣшкомъ:
думалъ что тамъ поступлю, да не пришлось.

— А изъ Твери небось въ Питеръ пробрался?

— Нѣтъ, что—то мнѣ въ Питеръ не хотѣлось,
а я отправился въ Кашинъ.

— Тоже пѣшкомъ?

— Семнадцать верстъ плылъ я по Волгѣ съ
бурлаками, въ двѣнадцати верстахъ слѣзъ на бе-